

2018 г. в рамках двух сценариев, согласно которым объем экспорта либо не изменялся, либо подчинялся сложившимся на данный момент закономерностям. Для стран ЕЭП, очевидно, что первый сценарий можно охарактеризовать как «пессимистичный», тогда как второй является более «оптимистичным». Помимо прочего, это подтверждает предположения о том, что: с одной стороны, внутрирегиональная торговля стран-членов торгово-экономического союза со временем становится менее подвержена внешним шокам, но возрастает реакция на внутренние шоки; с другой стороны, в сравнении с остальными странами выборки, внутрирегиональная торговля стран-членов ЕЭП одинаково реагирует на внутренние и внешние шоки, что свидетельствует о схожих решениях в сфере макроэкономической политики, несмотря на различия в структуре экономик.

В рамках теории и практики исследований международной торгово-экономической интеграции не существует универсальной теории, предлагающей ответы на вопросы о том, что дает интеграция каждому из участников этого процесса. Для Республики Беларусь важно, чтобы процессы интеграции в рамках ЕЭП не привели к консервации технологического уровня производства, а помогли модернизировать национальную экономику, позволяя нарастить в первую очередь экспорт наукоемких товаров и формируя в рамках кооперационных связей стран-членов ЕЭП производство товаров пятого и шестого технологических укладов [2].

Литература:

1. Таможенный союз России, Казахстана, Беларуси в контексте развития региональных соглашений / Г. В. Турбан // Белорусский экономический журнал : Ежекв. научно-практич. журнал. - 2013. - N 3. - С. 57-73.
2. Развитие торговой интеграции в рамках рынка ЕЭП / Ю.Г. Абакумова, С.В. Павловская // Инновационная экономика в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 16–17 апр. 2015 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: Ю.Ю. Королев (гл. ред.) и [др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 1 электрон. опт. диск.
3. GVAR-модель экономических взаимосвязей стран-членов Таможенного союза / Ю.Г. Абакумова, Е.Г. Рукша // Актуальные проблемы и направления социально-экономического развития Республики Беларусь и ее регионов: материалы IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 30 мая 2014 г. / НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Червяков [и др.]. – Минск, 2014. – С. 255-256.

Аббду Гамбо Идрис

Аспирант БГУ (г. Минск Республика Беларусь)

ВЛИЯНИЕ «РЕСУРСНОГО ПРОКЛЯТИЯ» НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Под термином «проклятие ресурсов» в традиционном представлении понимается то, что страны, обладающие ресурсным богатством, развиваются медленнее близких по экономическим и социальным показателям, но менее богатых ресурсами стран.

На современном этапе учеными выдвигается теория о том, что страны, к характеристике которых можно отнести термин «ресурсное богатство», то есть которые обладают большим количеством природных богатств, используют их неэффективно. Многие факты свидетельствуют о негативных влияниях ресурсного богатства на развитие экономики страны. Теоретически страны, наделенные ресурсами при прочих равных условиях должны были бы развиваться быстрее других, однако на практике темпы роста ресурсоизбыточных экономик могут быть как выше, так и существенно ниже темпов роста аналогичных стран, не имеющих ресурсов.

Экономическое развитие таких стран состоит из следующих этапов:

- 1) экономика базируется на трудоемком процессе добычи ресурсов;
- 2) накопление капитала позволяет развивать капиталоемкие добывающие производства;
- 3) развитие новых производств, нацеленных на глубокую переработку ресурсов;
- 4) образование ресурсной экономики в сложных и капиталоемких производствах.

Проблемы, возникающие на эволюционном пути, могут спровоцировать остановку развития. Здесь следует отметить, что каждый новый уровень экономического развития требует создания более квалифицированных кадров, нежели на предыдущем. В этой связи человеческий потенциал и наукоемкость ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих предприятий выходит на первый план. Однако ресурсная экономика сама по себе существенно снижает возможности накопления человеческого капитала в связи с тем, что эффективность труда падает по мере роста запасов физического капитала в стране. Эта специфическая черта наиболее точно характеризует ресурсные экономики.

В научных трудах, посвященных анализу экономического развития богатых ресурсами стран, зачастую акцентируется внимание, на том, что ресурсное богатство способствует процветанию авторитарного режима государственного управления. Следует согласиться с данным утверждением, так как поддержание экономики страны путем экспорта ресурсов сильно осложняет проблему выбора демократических политических институтов. Слабые политические институты обуславливают нестабильность демократии. Именно так на протяжении многих лет происходило в Нигерии, где при повышении цен на нефть к власти путем переворотов приходили диктаторские режимы, а при снижении проводились так называемые честные выборы и власть переходила к гражданским правительствам, попытавшим стимулировать развитие разнообразных перерабатывающих производств. Сам по себе рынок неспособен обеспечить рациональное использование природных ресурсов в развивающихся странах, и государство, в данной связи, выступает в роли основного регулятора. В таких условиях решающее значение имеет тип авторитарного правления, сложившийся в стране. Эффективная социально-экономическая политика может быть выработана лишь при тесном взаимодействии правительства, бизнеса и общества. Для этого необходимо формирование новых интеграционных объединений и институтов (ассоциаций бизнеса), представляющих различные группы предпринимателей, профсоюзов, обществ потребителей и т.п. Все принимаемые решения должны осуществляться посредством консенсусных решений. Иными словами, требуется достаточно высокий уровень развития гражданского общества, пусть и без современного политического механизма [1]. Предлагаемый механизм может быть эффективно реализован только в том случае, если авторитарный режим ориентируется на поддержку большинства населения. Как правило, авторитарные режимы этого типа используют легитимные способы передачи власти преемнику.

Уровень ресурсного богатства на текущий момент определяется уровнем производства углеводородного сырья на душу населения. К странам лидерам по данному показателю относятся страны Ближнего Востока (Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Оман, Бахрейн и Ливия). Значительные позиции занимают Бруней, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея, Туркменистан. Отметим, что в данную группу входит ряд развитых стран (Норвегия, Австралия и Канада). Лидирующая группа стран производит более 10 т топлива на душу населения в тоннах нефтяного эквивалента. Во вторую группу с показателями от 5 до 10 т входит Россия, Венесуэла, Казахстан, Нигерия, Габон и Дания. К третьей группе до 5 т топлива на душу относятся Иран, Ирак, Азербайджан, Мексика. При этом согласно данным Всемирного банка средний объем потребления топлива в развитых странах Европы и в Японии составляет по 8 т на человека [2].

Мировой опыт показал, что слабые государства становились жертвами «проклятия ресурсов», особенно те, которые предпочли национализировать добывающий сектор, вместо того чтобы создать стимулы для привлечения частных инвестиций. Ресурсное богатство может и должно служить основой для построения эффективной экономики, но не ключевым ее

элементом. При этом для разумного перераспределения ресурсов зачастую недостаточно макрорегулирования или применения стандартных моделей промышленного развития страны.

К основным негативным факторам влияния на экономическое развитие стран, обладающих ресурсным богатством относятся следующие:

- ресурсное богатство формирует диспропорции рынков, что определяет неэффективность их использования;

- спрос и предложение на ресурсы напрямую влияют на скорость оборачиваемости капитала, что усложняет возможность его управления и прогнозирования в рамках рыночной экономики;

- ресурсное богатство оказывает сильное влияние на реализуемую социальную и экономическую политику, стимулирующие или дестабилизирующие экономический рост и развитие производства.

Следовательно, при ресурсном изобилии усиливается значение неселективной промышленной политики, большая роль отводится накоплению золотовалютных резервов и применению методов жесткого регулирования национальной валюты, усиливается потребность в иностранных инвестициях и реализации мер, направленных на сглаживание социального неравенства.

Ресурсное изобилие выступает фундаментальной причиной концентрации экономической власти. Узкий круг собственников стремятся конвертировать ее во власть политическую, используя несовершенство работы государственных институтов. Все это способствует росту коррупции и неустойчивости демократии, что влечет за собой дополнительные политические риски. Для снижения рисков богатые ресурсами страны начинают активно национализировать добывающие предприятия и делать ставку на решение социальных проблем путем перераспределения доходов от реализации ресурсов [3].

Сейчас для превращения богатства ресурсов в национальное благосостояние необходимо разработать инновационную модель индикативного планирования, направленного на организацию взаимодействия правительства с отраслевыми объединениями предпринимателей, профсоюзов и потребителей. Подобный механизм будет способствовать здоровой конкуренции ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих компаний, что позволит не допустить использования природных ресурсов для достижения индивидуальных геополитических целей.

Литература:

1. Беренов, А.Н. Сырьевая модель развития: основные аналитические подходы // А. Н. Беренов. Российское предпринимательство. — 2012. — № 21 (219). — с. 11-16.
2. Humphreys M., Sachs J., Stiglitz J. (eds.) (2011). Escaping the Resource Curse. Moscow: Gaidar Institute Publ.
3. The Dutch Disease // The Economist. 977. November 26. P. 82–83.

*Абдулхасан Абдулазиз Мохаммед Абдулхасан
БГУ (г. Минск)*

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Развитие транспорта и логистики определено одним из приоритетов Национальной стратегии устойчивого развития [1]. В течение действия Государственной программы развития логистики до 2015 года, объем инвестиций в отрасль составит почти \$1 млрд. Этот приоритет обусловлен ролью транспорта и логистики в экономическом и социальном развитии страны по следующим причинам: